

**СЛАВЯНСКАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО
(к 150-летию начала публикации книги «Россия и Европа»)**

150 лет назад, на протяжении 1869 г., в не очень известном журнале «Заря» публиковались главы книги Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». Автор, наш земляк, Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) уже был известен в ученом мире работами, посвященными изучению климата и сохранению рыбных запасов России. Происходил он из дворянской семьи и родился в сельце Оберец Ливенского уезда Орловской губернии (ныне на территории Липецкой области). Книга произвела впечатление на многих, но только со временем, а первое ее издание (1871) раскупалось долго. Как писал в письме автору поклонник его идей Н.Н. Страхов: «Вот вам справка: с 1 мая 1872 по 1 мая 1873 года разошлось “России и Европы” 83 экземпляра... Плохо вас продают, Николай Яковлевич, а не то, чтобы вас плохо покупали» (1).

Но уже тогда Ф.М. Достоевский писал: «Статья же Данилевского, в моих глазах, становится все более и более важною и капитальною. Да ведь это – будущая настольная книга всех русских надолго <...> Она до того совпала с моими собственными выводами и убеждениями, что я даже изумляюсь на иных страницах сходству выводов <...> встречаю теперь почти то же самое, что я жаждал осуществить в будущем, уже осуществленным – стройно, гармонически, с необыкновенной силой логики и с тою степенью научного приема, которую я, конечно, несмотря на все усилия мои, не мог бы осуществить никогда. Я до того жажду продолжения этой статьи, что каждый день бегаю на почту и высчитываю все вероятности скорейшего получения «Зари» (и хоть бы по три-то главы печатала редакция вместо двух!)» (2).

В современной западной литературе наиболее полное рассмотрение взглядов Н.Я. Данилевского – в книге Р. Мак-Мастера (3). По мнению Ю.С. Пивоварова, эта книга – «единственная в западной науке по-настоящему серьезная, глубокая по постановке вопроса и широкая по охвату материалов... попытка целостного постижения творчества автора...» (4). Мак-Мастер назвал свою книгу «Данилевский – тоталитарный философ», а во многих других упоминаниях о Данилевском в советской исторической науке наиболее распространенное определение – «реакционный националист», а его взгляды определены как «реакционно-националистическая аргументация».

В современной исторической литературе России в связи с переосмыслением методологических основ исследований теоретические наблюдения Н.Я. Данилевского оказались чрезвычайно востребованы. Именно поэтому в 1997 г. в Липецке была проведена серьезная научная конференция, посвященная 175-летию со дня рождения выдающегося мыслителя (6), а в 1999 г. еще одна конференция, посвященная 130-летию выхода книги «Россия и Европа». В ней принял участие гость из Таврического национального университета

имени

В.И. Вернадского проректор В.П. Казарин, и правнучка Н.Я. Данилевского – В.Я. Данильченко. В ХХI в. появились диссертации, монографии и большое количество статей, посвященных творчеству Данилевского. Наиболее важное значение имеет книга Бориса Петровича Балугева (7). Отмечу, что она получила высокую оценку родственников Николая Яковлевича, приезжавших в наш город на научную конференцию.

Обратим внимание и на издание, вызывающее особый интерес. Это книга нашего земляка, елецкого исследователя В.В. Сороковых. В ней внимательное изучение взглядов Н.Я. Данилевского сопрягается с проблемами педагогики, что производит сильное впечатление на современного читателя. Общие оценки взглядов Данилевского даны в русле современных поисков приложения его творчества к методологии исторических исследований и преподавания с точки зрения педагогической науки (8). Отметим и исследование сотрудника Института русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского – Александра Валентиновича Ефремова (9).

Нет необходимости останавливаться на подробной биографии и главных позициях в учении Данилевского. Замечу, что теперь большинство исследователей его творчества, отвергнув безосновательно критические писания В.С. Соловьева, именно Николая Яковлевича считают основателем цивилизационного подхода к рассмотрению исторического процесса. Культурно-исторических типов (цивилизаций), отмеченных Данилевским, всего 10 существовавших и два насильственно разрушенных. В момент создания книги, на конец 60-х гг., он обозначает заканчивающий свое развитие романо-германский культурно-исторический тип и только начинающий формирование важнейших составляющих цивилизации, основных ее разрядов, славянский (или славянорусский, или православнославянский) тип.

Данилевский отмечал те реалии политической жизни Европы, которые проявлялись в последовательно негативном отношении к славянству и России. Эта долговременная враждебность Европы к России и к славянству (отмеченная еще А.С. Хомяковым) определялась несовместимостью двух культурно-исторических типов, из-за психологических отличий («терпимость» одних – «насильственность» других) и отличий возрастных – завершение существования романо-германского и начинающего развитие – славянского. Тогда же, в 50-е – 70-е гг. ХIХ в., отмечали последовательную враждебность европейских стран по отношению к России и славянству и А.И. Герцен, и И.С. Аксаков, и Ф.М. Достоевский, и В.И. Ламанский... В работах западных ученых в большинстве случаев присутствует презрительное отношение к славянству, они считаются его низшей, малокультурной расой.

Профессор Польской школы в Париже Франциск Духинский (1817–1893) даже исключил из славянства великороссов, по его определению, «москвитов», бездоказательно причислив их к туранцам, в отличие от

славян – малороссов (украинцев), белорусов, поляков (10). Понятна политическая подоплека учения – добиться раскола славянского племени, уничтожить идею славянского единства. Данилевский же в книге отчетливо обозначил: *«...для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар (желал бы прибавить и поляка), – после Бога и Его святой Церкви, – идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо»* (11).

Не останавливаясь на главном в книге Н.Я. Данилевского – теории культурно-исторических типов, т.е. впервые формулированному цивилизационному подходу к объяснению исторического процесса, обратим внимание на взгляды автора на идею единства славянства, его необходимое, по мнению автора, политическое устройство.

Геополитическая идея (объединение славянских народов под главенством России в форме Всеславянской федерации), вокруг которой построена книга Н.Я. Данилевского – вовсе не нова. Припомним хотя бы близкие по духу идеи Ю. Крижанича, сформулированные еще в XVII в. Ярko и громко, на всю Европу идеи о славянском братстве провозглашал Александр Герцен. Он писал: *«...не имеем ли мы право считать Россию зерном кристаллизации, тем центром, к которому тяготеет стремящийся к единству славянский мир, и это тем более, что Россия покуда единственная часть великого племени, сложившаяся в сильное и независимое государство?»* Ведь именно потому, что Россия – великая и мощная держава, *«вне России нет будущности для славянского мира; без России он не разовьется, он расплывется и будет поглощен германским элементом; он сделается австрийским и потеряет свою самостоятельность. Но не такова, по нашему мнению, его судьба, его назначение»* (12).

Именно А.И. Герцен неоднократно подчеркивал и еще одну мысль – о необходимости федеративного объединения славянства: *«Централизация, – писал он в 1851 г. все в том же знаменитом письме «Русский народ и социализм» Ж. Мишле, выдающемуся французскому историку и общественному деятелю, – противна славянскому духу; федерализация гораздо свойственнее его характеру. Только сгруппировавшись в союз свободных и самобытных народов, славянский мир вступит, наконец, в истинно историческое существование»* (13).

Точно также энергично в публицистике А. Герцена звучит критика Запада, немцев, их роли в истории, созвучная, как и отмеченные выше мысли, последующим наблюдениям Н.Я. Данилевского. При внимательном чтении названных эмигрантских статей А. Герцена (заметим – распространявшихся в России, особенно во второй половине 50-х гг.) и книги Н.Я. Данилевского складывается впечатление, что последний мог знать их, иметь в виду при обдумывании своих гораздо более глубоко аргументированных и более доказательных, а также под иным углом зрения изложенных мыслей, настолько близки их позиции. Этот различный угол зрения отчетливо проявился в завершающих страницах статьи А.И. Герцена

«Русский народ и социализм» и книги Н.Я. Данилевского. И тот, и другой использовали один прием, обратив внимание на отражение своих мыслей в художественном изобразительном творчестве; но если для А. Герцена основой для рассуждений послужила картина К. Брюллова «Последний день Помпеи», то для Н. Данилевского – выдающееся произведение А.А. Иванова «Явление Христа народу» (16). *Её идею сам художник определил как изображение человечества «на перепутье – из физических сил в духовные».*

Достаточно обратить внимание на содержание сочинений о взглядах Н.Я. Данилевского на славянство, направленность исследований его творчества в зарубежной историко-философской мысли, чтобы выяснить – именно эта сторона построений нашего земляка наиболее привлекает современных исследователей и публицистов. Отсюда и распространенное приложение (этикетка) к взглядам Н.Я. Данилевского – определение «панславизм». «Малая советская энциклопедия» 1930 г. трактовала его как идею «объединения славянских народов ... Российский Панславизм надеялся на поглощение славянских и соседних с ними народов и их включение в Российскую империю» (14). Позднее, в «Советской исторической энциклопедии»: «Общественно-политическое течение, в основе взглядов которого лежало представление о стремлении славянских народов к противопоставлению себя другим народам и государственному единству с царской Россией... В конце XIX – начале XX века, когда в политике германского империализма все явственнее стали проявляться широкие антиславянские цели, идеологи Панславизма стремились представить свою концепцию как средство борьбы против пангерманской опасности. В этом направлении развивал свои взгляды еще в 70-е гг. Н.Я. Данилевский» (15).

Ныне определение несколько иное: «...идеология, сформировавшаяся в странах, населенных славянскими народами, в основе которой лежат идеи о необходимости славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности». Отметим, что здесь предполагается политическое объединение на основе духовного единения и как-то ... не упоминается единство религиозное.

Наиболее четко прозвучали разные голоса с точки зрения содержания панславизма в ходе события, которое, скорее всего, оказало сильное влияние на уточнение позиции Н.Я. Данилевского при выяснении им в книге славянской идеи. Это выдающееся для той эпохи событие – Этнографическая выставка и славянский съезд в Москве в мае 1867 г. Сведений о присутствии на нем нашего героя нет; но ход съезда подробнейшим образом описывался в газетах, там же публиковались и многочисленные речи как участников съезда, так и тех высокопоставленных деятелей, с которыми они встречались (включая императора Александра II). Вывод Н.Я. Данилевского о работе съезда: он показал, что славянские идеи еще мало проникли как в наше, так и в западно-славянские общества, и, по мнению многих, «общение научное, литературное, так сказать, союз славянских душ и сердец заключается в высшей, сверхполитической сфере, и к нему только и должно стремиться» (17). Как сказал в последний день съезда М.П. Погодин: «Мы (русские. –

Л.З.) ничего не хотим, ничего нам не надо: ни земли, ни людей. Земли – мы можем поместить у себя хоть две Европы, людей – нас уже больше 70 миллионов, к которым всякий год прибавляется по миллиону. Нам ничего не нужно от вас, кроме любви» (18).

Мнение же Данилевского – иное. Оно, прежде всего, в политической сфере: главное «для развития общеславянских симпатий, для поглощения ими мелких раздоров между разными славянскими племенами и направлениями» – борьба с Западом. В связи с этой задачей панславизм

необходим: «как будто честный русский человек, понимающий смысл и значение слов, им произнесенных, может не быть панславистом, т.е. может не стремиться всеми силами души своей к свержению всякого ига с его славянских братьев, к соединению их в одно целое, руководимое одними славянскими интересами, хотя бы они были сто раз противоположны интересам Европы и всего остального света, до которых нам нет и не должно быть никакого дела» (19).

Такой подход автора «России и Европы» объясняется его общей цивилизационной теорией: только тот культурно-исторический тип достигает высот в своем развитии, полноты, силы и блеска, в котором присутствует значительное число «этнографических элементов», близких основной народности. Именно поэтому Н.Я. Данилевский в качестве главной цели в развитии славянского культурно-исторического типа называет создание политического объединения в форме Всеславянской федерации, федерации славянских народов и «всех вкрапленных между ними инородных племен» со столицей в Константинополе (20), отдельные члены которой существуют самостоятельно – «Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общей идеей Всеславяинства...» (21).

Необходимость такой формы единения связана с тем, что тогда, в конце 60-х гг., Россия продолжала оставаться единственным свободным и сильным славянским государством, которое должно было взять на себя объединение братских православных славянских народов. Большинство славян, отмечал автор, находится в состоянии «пригнетенного, но не раздавленного, не упраздненного обширного славянского мира, в составе Османской и Австрийской (здесь большинство населения – славяне) империй» (22). Поэтому для России «нравственная обязанность» – выгнать турок из славянской и греческой земли; но, замечает автор, сейчас «мы не имеем этого намерения» (23). Заметим, время настало уже вскоре, в конце 70-х гг., и тяжелейшим ударом для Н.Я. Данилевского и многих других русских мыслителей стали итоги русско-турецкой войны, представленные решениями Берлинского конгресса, которые он определил словами – «Горе победителям!»

Предполагаемый состав Всеславянской федерации, по мнению Н.Я. Данилевского, должен быть следующим. «Соответственно главным этнографическим группам, на которые разделяются как славянский мир, так и племена, принадлежащие к нему по месту своего жительства, а большею

частью также по своим действительным, ненапускным нравственным тяготениям, – Всеславянский союз должен бы состоять из следующих государств» – и перечисляет их восемь: 1. Русская империя. 2. Королевство Чехо-Мораво-Словакское. 3. Королевство Сербо-Хорватословенское. 4. Королевство Българское. 5. Королевство Румынское. 6. Королевство Эллинское. 7. Королевство Мадыарское и 8. Цареградский округ. Этот Союз – «никому не угрожая, и не боясь никаких угроз... мог бы противустать всем бурям и невзгодам и спокойно идти путем самобытного развития... образуя, соответственно своему этнографическому составу, религиозному просвещению и историческому воспитанию, особый культурно-исторический тип» (24).

И последнее. Очевидно, что в состав Всеславянского союза входят не только славянские государства. Отмечая это обстоятельство, Данилевский писал, что их связала со славянами историческая судьба, поэтому их вхождение в состав Федерации будет осуществлено «волею или неволею» (25). Именно эти его заявления дают основание современным западным исследователям творчества Данилевского писать о реализации Советской властью панславистских идей; причем, по их утверждению, совпадают даже географические очертания предлагаемой Данилевским Всеславянской федерации, а небольшое различие заключалось лишь в том, что вместо Константинополя Россия (СССР) получила Кенигсберг с Восточной Пруссией (26).

Таким образом, то, ради чего писал свою книгу Н.Я. Данилевский – обоснование необходимости объединения славянства – вещь прекрасная, идею, выступающую за свободу миллионов славян от турецкого и австрийского гнета, можно только приветствовать. Остается, как это всегда и требует политическая действительность, определить средства и конечный итог.

И первое – война с Европой (вспомним русско-турецкую войну 1877–1878 гг. и, главное, ее результат – Берлинский трактат, унижительный для нашей страны), и второе – может ли быть (а ведь может и не быть!) диктат императорской России над другими, пока политически неразвитыми, но – развивающимися народами... Вспомним и последние события, проявляющие отношение к России братьев-славян, и восточных, и западных, и южных... Это отношение подчеркивает правоту известного вывода Ф.М. Достоевского: «По внутреннему убеждению моему, самому полному и непреодолимому, – не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными» (27).

Может быть, историческая задача России и заключается в том, что она, с достаточно своеобразным (терпимо-благожелательным) отношением ее населения к другим народностям и конфессиям, создает условия для политического «пробуждения» тех многочисленных народов («этнографического материала»), с которыми связало ее Провидение? Может

быть, именно сейчас настало время признать правоту итоговой мысли Н.Я. Данилевского, который писал: «...Духовное единство есть главное, существенное; политическое же объединение – сравнительно низшее» (28). И если второе, низшее, – дело политиков, то первое, главное – дело народов, движение, развитие которого должно подкрепляться мощной поддержкой масс, снизу...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письма Н.Н. Страхова к Н.Я. Данилевскому. Июнь 1873 // РВ. 1901. Т. 271. № 1. С. 130.
2. Ф.М. Достоевский – письмо Н.Н. Страхову от 18 (30) марта 1869 г. // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. СПб., 1996. Т. 15. С. 416-417.
3. Мак-Мастер Р. Данилевский, русский тоталитарный философ. Кембридж (Масс.), 1967. На англ. яз.
4. Пивоваров Ю.С. Николай Данилевский: в русской культуре и в мировой науке // Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 181.
5. Дьяков В.А. Славянский вопрос в пореформенной России (1861–1895 гг.) // ВИ. 1986. № 1. С. 56.
6. Николай Данилевский: 175 лет. Материалы IV областных историко-философских чтений. Липецк, 1998.
7. Балугев Б.П. Споры о России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». М., 1999.
8. Сороковых В.В. Николай Яковлевич Данилевский: горизонты наследия в диалоге миров и эпох (философско-образовательный взгляд). Изд. 2-е, доп. Елец, 2010.
9. Ефремов А.В. Борьба за историю: концепция Н.Я. Данилевского в оценке современников. М., 2006; его же. Русский путь: апология Николая Данилевского. М., 2015.
10. Н.Я. Данилевский был знаком с этим псевдонаучным бредом, поскольку обратил на него внимание. См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. М., 1991. С. 176.
11. Там же. С. 127.
12. Герцен А.И. Русский народ и социализм // Его же. О социализме. М., 1974. С. 277.
13. Там же. С. 275-276.
14. Малая советская энциклопедия. Т. 6. М., 1930. Стб. 267.
15. Манусевич А.Я. Панславизм // Советская историческая энциклопедия. М., 1967. Т. 10. Стб. 791-793.
16. Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 503-506.
17. Там же. С. 432.
18. Погодин М.П. Первый всеславянский съезд в России. Его причины и значение. М., 1967. С. 140.
19. Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 295.
20. Там же. С. 384.
21. Там же. С. 387.
22. Там же. С. 318.
23. Там же. С. 294.
24. Там же. С. 389-390.
25. Там же. С. 363.
26. Пивоваров Ю.С. Указ. соч. С. 170.
27. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1877 год. Ноябрь. Гл. 2 // Собр. соч.: в 9 т. М., 2004. Т. 9. Кн. 2. С. 333.
28. Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 430.